

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 марта 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— В.Ф. Соловьев
	— Т.В. Тимофеева
	— Р.З. Чинокоев
	— Ю.М. Новолодский
	— Ю.Н. Хапалюк
	— В.Л. Левыкина

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.20. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов М. (реестровый №) и П. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 31 декабря 2007 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвокатов М. (реестровый №) и П. (реестровый №), осуществляющих свою деятельность в Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении двух адвокатов М. и П. явились письмо и заявление гр. Р.И.В., поступившие в Адвокатскую палату СПб соответственно 21 декабря 2007г. и 25 декабря 2007г.

Р.И.В. сообщает, что 06 июля 2007г. он обратился к адвокату СПб Центральной коллегии адвокатов СПб М. для оказания квалифицированной юридической помощи по «...сфабрикованному уголовному делу. М. предложил биться до победы, т.е. доказывать мою полную невиновность». В тот же день с М. было заключено соглашение.

Заявитель Р.И.В. недоумевает, что в договоре (соглашении) «...почему-то указано только СУ при УВД г. Петергофа ЛО», что явилось для него «...первым обманом». Он жалуется на то, что второй экземпляр договора (соглашения) с подписью М. ему отказали выдать, сославшись на то, что в этом нет необходимости.

Р.И.В. выражает свою неудовлетворённость работой адвоката М., который вручил ему только «...какой-то черновик заявления в Петродворцовую прокуратуру. Каких-либо других документов, жалоб от М. не подавалось, несмотря на то, что в деле имеется куча нарушений УПК РФ...».

19 августа 2007г. адвокат М. сообщил по телефону Р.И.В., что следователь арестует его. Как выяснилось впоследствии, это оказалось «...очередной ложью». Ещё 10 августа 2007г. следователем было отказано одному из потерпевших в удовлетворении ходатайства об аресте Р.И.В., и адвокат не мог не знать этого. Адвокат М. никак не реагировал на то, что с 27 июня 2007г. по 19 августа 2007г. Р.И.В. не предъявлялось обвинение.

20 августа 2007г. адвокат М. заявил, что в связи с его предстоящим отпуском, интересы Р.И.В. на следствии будет представлять адвокат П., соглашения с которым он (Р.) не заключал. При этом Р.И.В. признаёт, что он «...написал заявление следователю на замену адвоката».

Далее Р.И.В. в своём заявлении излагает претензии к другому адвокату - П., который проявлял непунктуальность при встречах, не отвечал на звонки по телефону.

03 сентября 2007г. следователь посетила находившегося в то время в больнице Р.И.В. с целью вручения ему под расписку «...каких-то документов». Адвокат П., будучи извещённым следователем, на следственное действие в больницу не явился.

06 сентября 2007г. адвокатом П. было заявлено ходатайство об исключении из доказательств газового пистолета, изъятого у Р.И.В. с нарушением УПК РФ, хотя ещё 25 августа 2007г. следователем уже было вынесено постановление (л.д. 56 т.2) об исключении пистолета из круга доказательств.

13 ноября 2007г. Мировым судьёй было вынесено постановление о приводе Р.И.В. в суд в связи с неявками без уважительных причин, в то время как он был болен. Адвокат П. заверял его, что он представил судье больничный лист и подал соответствующее ходатайство. Позже выяснилось, что это неправда и своими действиями П. способствовал вынесению судом постановления о приводе Р.И.В. в суд.

К заявлениям Р.И.В. прилагаются документы:

- копия соглашения № от 06.07.07г. (на 3-хл.), без подписи М.;
- копия квитанции к приходному ордеру № от 09.07.07г. на сумму 15 000 руб.;
- копия квитанции к приходному ордеру № от 20.07.07г. на сумму 6 000 руб.;
- копия квитанции к приходному ордеру № от 17.08.07г. на сумму 11 000 руб.;
- копия квитанции к приходному ордеру № от 23.08.07г. на сумму 40 000 руб.;
- копия заявления Р.И.В. от 11.10.07г. о расторжении соглашения №;
- копия справки нотариуса от 11.10.07г. об отмене действия доверенности;
- копия ходатайства адвоката П. от 06.09.07г. об исключении доказательства;
- диск с записью материалов уголовного дела № .

В своём объяснении адвокат М. сообщил, что 06 июля 2007г. им было принято поручение на защиту Р.И.В. на предварительном следствии в СУ при УВД г. Петергофа ЛО. В соответствии с п.3.1 Соглашения размер вознаграждения составил 40 000 рублей, которые Р.И.В. впоследствии частями вносил 09.07.07г.; 20.07.07г.; 17.08.07г.; 23.08.07г.

Адвокат М. отрицает факт предоставления клиенту каких-либо гарантий или заверений в части результата по делу. Надуманным является и утверждение Р.И.В. по поводу того, что адвокатом не обжаловались действия правоохранительных органов. После допуска к участию в уголовном деле, адвокат М. ознакомился с протоколом задержания, протоколами следственных действий с участием Р.И.В., принял участие в его допросах. В период проведения следственных действий Р.И.В. заболел, что вызвало конфликтную ситуацию в СО и явилось причиной подачи жалоб как адвокатом М., так и самим Р.И.В.

17 августа 2007г. по взаимному согласию Р.И.В. написал заявление об изменении соглашения № в части замены адвоката и привлечения в качестве защитника адвоката П. При этом никаких претензий к М. он (Р.) не предъявлял.

При внесении очередного платежа в кассу коллегии 23.08.07г. в сумме 8 000 руб., Р.И.В. «...по ошибке была выписана квитанция к приходному ордеру с указанной суммой 40000 руб.». Возвратить ошибочно выписанную квитанцию Р.И.В. отказался.

М. полагает, что поданная Р.И.В. на него и на адвоката П. жалоба объясняется желанием Р.И.В. истребовать у адвокатов больше денег, чем он заплатил за работу по соглашению.

К объяснению адвоката М. прилагаются документы:

- копия соглашения № от 06.07.07г. (на 2-х л.) с подписью М.;
- копия корешка ордера № от 09.07.07г. на защиту Р.И.В.;
- копии 4-х приходных кассовых ордеров от 09.07.07г. (на 15 000р.); от 20.07.07г. (на 6 000 р.); от 17.08.07г. (на 11 000 р.) и от 23.08.07г. (на 8 000р.);
- копия заявления Р.И.В. от 17.08.07г. о замене адвоката на П.;
- Акт от 24.08.07г. о признании недействительным приходного кассового ордера (на 2 л.);
- сопроводительное письмо Управ.делами ЦКА Курика А.С. от 16.01.08г.;
- копия приказа № 53 от 01.08.07г. о внесении изменений в штатное расписание;
- копия приказа № 54 от 01.08.07г. о принятии на работу М. помощником;
- копия приказа № 78 от 08.11.07г. о допуске к работе кассира Трыкуновой Н.П.;
- копия объяснительной записки от 24.08.07г. г. помощника (кассира) М.;
- копия объяснительной от 24.08.07г. Управ.делами ЦКА Курика А.С.;
- копия докладной от 23.08.07г. Главного бухгалтера Гулько В.В.;
- копия объяснения от 24.08.07г. адвоката П. на имя М.

В объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб, адвокат П. сообщает, что в середине августа 2007г. Управляющий партнёр ЦКА М. предложил ему заменить его в качестве защитника в уголовном деле Р.И.В. по соглашению № , заключённому 06 июля 2007г.

17 августа 2007г. состоялась первая встреча с Р.И.В. в Коллегии, после которой П. согласился вступить в дело, а Р.И.В. написал соответствующее заявление.

20 августа 2007г. адвокатом П. был предъявлен следователю ордер № от 20 августа 2007г. и по просьбе Р.И.В. было заявлено ходатайство об отложении следственного действия, назначенного на 21 августа 2007г., в связи с нахождением Р.И.В. в больнице. Ходатайство было удовлетворено.

23 августа 2007г. Р.И.В. прибыл в Коллегию с целью внесения денежных средств. Ему оставалось внести 8 000 руб. до обусловленной соглашением суммы 40 000 руб. (32 000 руб. были ранее внесены). В ходе беседы адвоката с Р.И.В. по его делу, к нему обратился Управ.делами коллегии Курика А.С. и предложил Р.И.В. возратить ошибочно выписанную кассиром на 40 000 руб. квитанцию вместо 8 000 руб. Р.И.В. отказался вернуть квитанцию.

По просьбе Р.И.В. адвокат П. 24 августа 2007г. вновь заявил ходатайство об отложении следственного действия, назначенного на 27 августа 2007г., в удовлетворении которого следователем было отказано. Следователь приняла решение ознакомить Р.И.В. с материалами уголовного дела 27 августа 2007г. непосредственно в больнице.

27 августа 2007г. следователь в больнице ознакомила с материалами уголовного дела обвиняемого Р.И.В. и адвоката П., заявившего «...несколько ходатайств о вызове свидетелей и о проведении дополнительной экспертизы оружия». Следователь разъяснила Р.И.В., что через несколько дней здесь же в больнице она вручит ему копию обвинительного заключения. А адвокат П. предложил Р.И.В. самостоятельно получить копию обвинительного заключения, созвониться с адвокатом для того, чтобы в 3-дневный срок (ст.229 ч.3 УПК РФ) подать ходатайство о назначении предварительного слушания и об исключении доказательства, полученного с нарушением УПК РФ.

В дальнейшем, 03 сентября 2007г. следователь в больнице вручила Р.И.В. обвинительное заключение, 04 сентября 2007г. адвокат получил от него в больнице этот документ, а 06 сентября 2007г. заявил ходатайство об исключении доказательств и о проведении предварительного слушания. От прокурора был получен ответ.

Поскольку соглашение № от 06 июля 2007г. было заключено только на участие адвоката в предварительном следствии и оказалось исполненным, примерно 17 сентября 2007г. адвокат П. предложил Р.И.В. заключить новое соглашение с ним на ведение его дела в суде. Р.И.В. отказался заключать ещё одно соглашение.

Адвокат П., ссылаясь на п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, полагает, что был вынужден продолжать защиту Р.И.В. в суде, фактически не имея соглашения и не представив в суд ордер.

Также П. в своём объяснении признал тот факт, что «...Р.И.В. вручил ему нотариальную доверенность от 17.09.07г.» на ведение его гражданского дела о разводе и разделе имущества, а соглашения на ведение этого дела между ними заключено не было. Доверенность осталась у адвоката П., который не терял надежду заключить соглашение с Р.И.В.

В заключение своего объяснения адвокат П. сообщает о четырёх датах судебных заседаний, в которых он принял участие в суде; считает, что оказал Р.И.В. необходимую юридическую помощь. А доводы его жалобы адвокат считает надуманными и не соответствующими действительности.

К объяснению адвоката П. прилагаются документы:

- копия соглашения № от 06.07.07г. (на 2 л.);
- копия заявления Р.И.В. от 17.08.07г. о замене адвоката;
- копия корешка ордера № от 20.08.07г. адвоката П. на участие в следствии;
- копии 4-х ходатайств адвоката П. в защиту интересов Р.И.В.;
- копия постановления Следователя от 28.08.07г. об отказе в удовлетворении ходатайства;
- копия письма от 04.09.07г. Зам.прокурора Петродворцового района СПб;
- копия ответа от 13.09.07г. Зам. прокурора Петродворцового района СПб;
- копия постановления Мирowego судьи от 03.10.07г. об отказе в удовлетворении ходатайства;
- копия доверенности Р.И.В. адвокату П. от 17.09.07г.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвокатов М. и П., Квалификационная комиссия АП СПб считает, что претензии заявителя Р.И.В. в части, касающейся заявления ходатайств, подачи жалоб или необходимости совершения тех или иных процессуально значимых действий и т.д., не могут служить основанием для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п.1 ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») и только он вправе определять тактику (позицию) ведения защиты, необходимость обращения с теми или иными жалобами или ходатайствами, при условии согласования позиции с подзащитным.

На момент замены адвоката М. другим адвокатом, он (Р.И.В.) к адвокату М. вообще никаких претензий не имел, что видно из собственноручно написанного Р.И.В. заявления от 17 августа 2007г.

Представленными П. многочисленными копиями ходатайств в защиту Р.И.В., копиями ответов из прокуратуры и постановлениями Мирowego судьи убедительно опровергаются доводы заявителя о недобросовестном отношении адвоката П. к исполнению адвокатских обязанностей.

Нарушения, допущенные адвокатом П. и выявленные в ходе проверки, не могут служить основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности, так как не являются основанием жалобы, написанной гр. Р.И.В.

Таким образом, Квалификационная комиссия АП СПб не усматривает в действиях адвокатов М. и П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката и вследствие отсутствия таковых, в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

На заседание Совета АП СПб адвокаты М. и П. не явились, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представили.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов М. (реестровый №) и П. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на

основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.20.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

1.20.2. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева